

А. С. Костомаров

Кандидат философских наук, доцент Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва
E-mail: arthur_boyard@mail.ru

Arthur S. Kostomarov
PhD (Philosophy),
Associate Professor,
Samara University, Russia

Понятие субъективности в феноменологии М. Анри

В исследовании рассматривается онтологический статус понятия субъективности в феноменологии М. Анри. Раскрывается специфика современной феноменологии, которая характеризуется той идеей, что феноменологическую данность необходимо понимать не как область онтического, но как метаонтологическую реальность. Ж.-Л. Марион и М. Анри утверждают, что феномены обладают самостью, самостоятельным по отношению к сознанию существованием. Показано, что феномен дан для Я в переживании, в претерпевании, в некоем патическом состоянии. В современной феноменологии всякое Я формируется в момент встречи с феноменом, в соответствии с тем смыслом, который феномен демонстрирует для Я. Философский интерес М. Анри сосредоточен на выявлении того предельного основания, которое лежит в основе всякой феноменальности. Жизнь понимается философом как трансцендентальная аффективность, которая делает возможным феноменальность мира. В философии М. Анри субъективность определяется как живое, рецептивное начало, которое конституирует себя через присвоение аффекта, через соотнесения жизни к факту бытия собой. Под присвоением понимается позитивная стратегия, позволяющая субъективности овладевать многообразием жизненных форм, исходя из собственного способа существования, из собственной способности быть. Присвоить значит осуществить себя, реализовать свой собственный способ бытия внутри конкретной ситуации. Утверждается, что существование субъектив-

---

Как цитировать статью: Костомаров А. С. Понятие субъективности в феноменологии М. Анри // Ценности и смыслы. 2019. № 2 (60). С. 6–14.

ности всегда связано с расширением собственного, присвоением ближайшего мира.

Ключевые слова: феноменология, субъективность, аффект, жизнь, событие, присвоение; современная философия.

Работы французского философа М. Анри принадлежат к современной постфеноменологической традиции. Пожалуй, один из основных критериев, который позволит нам отличить современную постфеноменологию [8, с. 3–11] от классической феноменологии Гуссерля, заключается в проблеме смысла и понимания сознания как смыслопридающего начала. В «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» Э. Гуссерль рассматривает мир не как набор объектов и фактов, но как систему операций по наделению смыслом [3, с. 19]. Современные французские феноменологи (Ж.-Л. Марион, Э. Левинас, М. Ришар, А. Мальдине) пытаются решить проблему сознания, подвергая критике представление о его интенциональности как способе конституирования смысла. В «Тотальности и бесконечном» Левинас пишет о том, что источником смыслополагания выступает лицо Другого [5, с. 19], Ж.-Л. Марион утверждает, что всякую данность следует понимать как дар и феноменологическая редукция обнаруживает данность и заданность дара [6, с. 74], М. Анри исследует феноменологическую субстанцию, которая делает возможным всякую феноменализацию [1, с. 29]. В этом отношении современную французскую феноменологию можно определить как не-интенциональную, поскольку сам принцип интенциональности ставится современными авторами под вопрос. Внутри современной французской феноменологии по-новому ставится вопрос о структуре феноменологической данности. Классическая феноменология не отвечает на вопрос о том, как нам даны феномены, что представляет собой данность как таковая. Марион считает, что феноменологическая данность включает не только то, что относится к наличному существу (предметы, явления, события), но и область не-сущего (след, откровение, тайна, лик Другого, плоть, дар, жизнь), поэтому данность следует понимать не как область онтического, но как метаонтологическую реальность. И в этом для Мариона феноменология невозможна без исследования метаонтологической реальности, т.е. феноменология возможна как метафизика. Расширяя границы феноменологии, Марион и Анри утверждают, что феномены обладают по отношению к сознанию онтологической самостоятельностью.

стью и даже интенциональностью, поэтому существование феноменов превосходит все наши представления и понятия. Так, Марион считает, что преодоление метафизики возможно только через отказ от претензии Я на авторство смысла. В противовес метафизической традиции необходимо определить самость в соответствии с тем смыслом, который феномен изначально дает Я. В «Насыщенном феномене» Марион пишет о том, что сознание должно быть готово к принятию феномена, речь идет о «принимающем сознании», которое конституируется в соответствии с тем, как являет и открывает себя феномен [7, с. 81]. Таким образом, Я уже не является конституирующей инстанцией, но само оказывается конституируемым. Как отмечает А.С. Детисова, субъективный опыт есть переживаемый и испытываемый опыт, который не выбирается, он случается и поэтому оказывается травматичным по своему существу [4, с. 122]. В этом смысле феномен дан для Я в переживании, в претерпевании, в некоем патическом состоянии.

В «Материальной феноменологии» М. Анри ставит своей задачей обнаружение того предельного основания, которое лежит в основе всякой феноменальности. «Радикализировать вопрос феноменологии,— пишет М. Анри,— означает не просто нацелиться на чистую феноменальность, но вопрошать о способе, которым она изначально феноменализируется, о феноменологической субстанции, ткани, материи, из которой она сделана: о ее чистой феноменологической материальности» [1, с. 8]. Таким образом, французский философ ставит вопрос о структуре явления, об условиях его манифестации. Анри выступает с критикой классической феноменологии, поскольку, во-первых, феноменология характеризуется заботой о точном, объективном описании феноменов и не ставит вопроса о том, что делает возможным феномен как таковой, что выступает условием феноменальности мира, во-вторых, феноменология стремится свести многообразие феноменов к постижению истины как созерцанию очевидности (адекватация явления и являющегося). В основе любого явления, как считает Анри, лежит так называемая феноменологическая субстанция, которая делает возможным феноменальность мира. Анри пишет: «Феноменологическая субстанция, на которую нацелена материальная феноменология,— это непосредственность претерпевания, в которой жизнь испытывает сама себя. Жизнь, которая сама есть не что иное, как эта претерпеваемая страдательность и, таким образом, сама фе-

номенальность в „как“ ее изначальной феноменализации» [1, с. 9]. В итоге прояснение, постижение жизни как некоей первичной данности, раскрытие способов ее манифестации является предварительным условием любого феноменологического исследования. Что же представляет из себя жизнь? По мнению М. Анри, жизнь феноменологична в том смысле, что она творит феноменальность. Сущность жизни в ее претерпевании, в страдательном самоаффицировании. Именно самоаффицирование жизни объясняет феноменальность мира. Таким образом, жизнь есть не объект, не действие, а потенциальная (возможная, многообразная) рецептивность. «Жизнь,— пишет М. Анри,— приходит к себе как собственное „патетическое“ самоаффицирование, которое, как таковое, радикально имманентно, здесь рождается Самость, чья феноменологическая материальность есть материальность этого патоса» [1, с. 10]. Абсолютная жизнь, которая выступает основанием самой себя, манифестирует себя, наделяет всякое живое начало в мире способностью к восприятию и аффективности как определенным даром. Действительно, каждое существо обнаруживает жизнь через *pathos*, в претерпевании страданий, боли, радости. Так «патическое» начало жизни становится личным. Анри подчеркивает, что в момент переживания жизнь открывается не как безличное, универсальное начало, но как моя собственная жизнь, как жизнь личная. Таким образом, Анри отказывается от того способа тематизации феномена жизни, который сложился в европейской философии, начиная с работ Шопенгауэра, где жизнь понималась как анонимное, безличное, или расщепленное, отчужденное от себя начало. Для Анри жизнь всегда имманентна себе, жизнь — это самодостаточная, радикальная интериорность, которая не предполагает трансцендирования, противоположности и инаковости.

Сформулируем предварительный вывод. Материальная феноменология утверждает, что переживание, претерпевание жизни выступает условием обнаружения явлений как таковых. Прежде, чем сознание интенционально схватывает объект, оно является сознанием самопереживающим, самопретерпевающим, при этом невозможно четко провести различие между переживанием и переживающим, поэтому невозможно рассматривать сознание независимо от самоаффицирования. «Именно потому,— пишет Анри,— что трансцендентальная жизнь, будучи живой, не допускает малейшего дистанцирования, любая ин-

тенциональность, осуществляемая в таком дистанцировании, в принципе лишена возможности когда-либо обрести доступ к этой жизни» [1, с. 140]. Это утверждение Анри приводит нас к выводу, что сознание дано себе не через рефлексивной опыт, не через интенциональность, но через переживание жизни. Таким образом, не рефлексия и сознание, а сама жизнь как нечто досознательное является той первичной областью, в которой субъективность себя обнаруживает. «Именно через аффективные структуры, — резюмирует А. Ямпольская, — осуществляется доступ к самости субъекта, включающей в себя как самождественность, так и изменчивость» [10, с. 232]. Вслед за М. Анри нам важно подчеркнуть структурное различие между интенциональным актом, который предполагает «отношение к», т.е. направленность сознания на предмет, и самоаффицированием, в котором нечто определенным образом чувствуется, поэтому *pathos* не может быть связан с восприятием, усмотрением явления. *Pathos* указывает на субъективное, личное постижение конкретного явления или мира в целом.

В «Материальной феноменологии» и в более поздних работах Мишель Анри подвергает критике феноменологию Гуссерля за невнимание к гилетическим данным. Гилетические данные — чистые чувственные переживания, субъективные импресии. Как пишет Гуссерль, это слой «того сенсуального, что не заключает в себе никакой интенциональности» [3, с. 120]. Гилетические, импрессиональные данные в работах Гуссерля опредмечиваются и вытесняются феноменологическим потоком: гилетические данные есть предпосылка для ноэтического конституирования. По мнению Анри, первичным опытом сознания является импрессия, именно импрессиональность составляет содержание самого сознания. В «Материальной феноменологии» Анри пишет: «Чтобы любой опыт мог иметь место, сначала должна быть дана импрессия. Вещь, мыслимая в предпосылке интенциональности, есть вещь трансцендентная, ирреальная; но сначала она должна быть чем-то другим, что вовсе не ирреально и не трансцендентно: чем-то чисто субъективным, радикально имманентным» [1, с. 26]. Импрессия в интерпретации М. Анри — это страдание, самопретерпевание жизни в каждый миг ее бытия. Импрессиональные, гилетические данные напрямую соотносятся с жизнью, а значит, несут в себе изначальное знание о том, что такое жизнь. Таким образом, для того, чтобы состоялся любой опыт, должна быть импрессия, в которой нам дана реаль-

ность впечатления, реальность самой жизни. В этом смысле не интенциональное сознание, направленное на боль, сообщает мне опыт боли, а само претерпевание научает меня тому, что есть боль. В итоге М. Анри приходит к выводу о том, что импрессия есть способ фиксации жизни (регистрации бытия), поэтому любая предметность, в том числе и трансцендентальные объекты, оказываются пронизаны импрессиональными данными [1, с. 33]. Таким образом, Анри пытается убрать из интенциональности безразличное, незаинтересованное видение, подчеркивает значимость чувственных и аффективных переживаний, наделяет интенциональные акты экзистенциальным смыслом.

В работе «Феноменология жизни» Анри пытается обнаружить вне-рефлексивное основание субъективности и пишет о том, что сама жизнь, понимая как трансцендентальная аффективность, манифестирует себя внутри автоаффицированной субъективности [2, с. 248]. «Сущность субъективности,— утверждает М. Анри,— подобна сущности жизни и мыслится как самоаффицирование» [1, с. 157]. В собственном патическом состоянии я испытываю самоаффицирование абсолютной жизни. Таким образом, человеческая субъективность есть модус актуализации самой жизни. Именно через анализ и постижение субъективного опыта мы получаем доступ к более фундаментальным регионам реальности, к самой жизни, которая выступает условием феноменальности мира. С нашей точки зрения, человеческая субъективность может быть, с одной стороны, аффицирована (спровоцирована) внешним миром (здесь можно использовать термин гетероаффицированность), с другой стороны, субъективность может быть автоаффицирована своей собственной внутренней жизнью (собственными страстями и ощущениями). Субъективность аффицирована, захвачена жизненным потоком, отвечает на различные формы внешнего воздействия (гетероаффицированность), т.е. обладает рецептивным и респонзивным характером. Таким образом, субъективность способна не только к восприятию внешних данных, но и к самовоздействию. Современник М. Анри французский феноменолог Анри Мальдине видит фундаментальное свойство субъективности в ее открытости и восприимчивости к событию [6, с. 159]. Мальдине полагает, что субъективность всегда вовлечена в событие, причем это не анонимная, абстрактная вовлеченность, но речь идет о переживании, претерпевании события, о раскрытии субъективности внутри события, ведь событие всегда случается с кем-то лично. Поэтому

для субъективности отношение к конкретному событию есть не что иное, как отношение к самой себе [6, с. 164]. Вовлеченность субъективности в событие есть не что иное, как ее самооткровение. Так Мальдине приходит к пониманию патической субъективности, сущностью которой является страсть как открытость событию. В этом смысле субъективный опыт предполагает претерпевание и определение себя внутри сбывающегося события. Это позволяет нам обнаружить важную онтологическую закономерность: субъективность не определяется через наличное сущее, через привязку к сущему, основополагающим в ней является ее собственное существование.

По мнению М. Анри, существование субъективности уникально тем, что самоощущение, самоаффицирование лежит в основе гетероаффицирования, т.е. того, что определяет субъективность извне [2, с. 72]. Таким образом, именно на основе непосредственного внутреннего самоощущения субъективность определяет себя по отношению к внешне данному ей миру. Как подчеркивает А. Ямпольская, отождествление или преобразование субъективностью того или иного переживания, аффекта приводит к индивидуации самой субъективности и может стать ее определяющей, личной чертой [9, с. 18]. В этом смысле структура аффективного состояния с необходимостью включает в себя ответ и отклик. «Живой, — пишет М. Анри, — это самоаффицирование, в котором он аффицирует себя и с которым он, следовательно, отождествляется» [1, с. 164]. Так, с точки М. Анри, рождается индивидуальная, или личная, жизнь человека. Под присвоением мы понимаем продуктивную стратегию, позволяющую субъективности овладевать многообразием жизненных форм, исходя из конкретности и уникальности своего положения в мире. Продолжая мысль М. Анри, можно утверждать, что жизнь обретает свою смысловую оформленность тогда, когда на ней человек осуществляет свой собственный способ бытия. Подчеркнем, что присвоение определяется не свойствами объекта или текущими наличными условиями, но индивидуальным способом существования. Присвоить значит осуществить себя, реализовать свой собственный способ бытия внутри конкретной ситуации. Таким образом, отношение человека к миру не является предзаданным, но формируется в процессе присвоения субъективностью самой жизни. Исходя из этого, мы можем утверждать, что существование субъективности всегда связано с расширением собственного, присвоением ближайшего мира.

Таким образом, материальная феноменология М. Анри пытается обнаружить основание человеческой субъективности не в рефлексии и самосознании, но в опыте самоаффицирования, который выступает условием внерефлексивного способа обнаружения собственного существования.

Литература

1. Анри М. Материальная феноменология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 208 с.
2. Анри М. Феноменология жизни // Логос. 2011. № 3 (82). 246 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга I. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
4. Детисова А. С. Предисловие к переводу статьи Рудольфа Бернета «Травмированный субъект» // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. 288 с.
5. Левинас Э. Избранное: тотальность и бесконечное. СПб.: Университетская книга, 2000. 382 с.
6. Мальдине А. О сверхстрастности // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. 288 с.
7. Марион Ж.—Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. 288 с.
8. (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. 288 с.
9. Ямпольская А. В. Аффективность как историческое измерение субъекта // Вопросы философии. 2013. № 3. 190 с.
10. Ямпольская А. В. От пассивности к аффективности // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. 288 с.

THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN M. HENRI'S PHENOMENOLOGY

The study examines the ontological status of the concept of subjectivity in M. Henri's phenomenology. The specificity of modern phenomenology is revealed, which is characterized by the idea that the phenomenological reality must be understood not as an area of ontic, but as a metaontological reality. J.—L. Marion and M. Henri argue that phenomena have a self, an existence independent of consciousness. It is shown that the phenomenon is given to ego in the experience, in the undergoing, in a certain pathetic state. In modern phenomenology, every ego is formed at the moment of meeting with a phenomenon, in accordance with the meaning that the phenomenon demonstrates for ego.

The philosophical interest of M. Henri is focused on identifying the ultimate foundation that underlies all phenomenality. Life is understood by the philosopher as transcendental affectivity, which makes the phenomenality of the world possible. In M. Henri's philosophy, subjectivity is defined as a living, receptive beginning, which constitutes itself through the appropriation of affect, through the correlation of life with the fact of being oneself. By appropriation is meant a positive strategy that allows subjectivity to master the diversity of life forms, based on one's own way of existence, one's own ability to be. Appropriating means to realize oneself, to realize your own way of being inside a particular situation. It is argued that the existence of subjectivity is always associated with the expansion of its own, the appropriation of the nearest world.

Keywords: *phenomenology, subjectivity, affect, life, event, appropriation; modern philosophy*

References

- Anri M. Fenomenologiya zhizni // Logos. 2011. № 3 (82). 246 s. [In Rus].
- Anri M. Material'naya fenomenologiya. M.: Centr gumanitarnyh initsiativ, 2016. 208 s. [In Rus].
- Detisova A. S. Predisloviyekperezodustat'i Rudol'fa Berneta «Travmirovannyjsub"ekt» // (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Francii i za ee predelami / sost. S. A. Sholohova, A. V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 288 s. [In Rus].
- Gusserl' E. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga I. M.: Akademicheskij proekt, 2009. 489 s. [In Rus].
- Levinas E. Izbrannoe: total'nost' i beskonechnoe. SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. 382 s. [In Rus].
- Mal'dine A. O sverhstrastnosti // (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Francii i za ee predelami / sost. S. A. Sholohova, A. V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 288 s. [In Rus].
- Marion Zh.-L. Nasyshchennyj fenomen // (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Francii i za ee predelami / sost. S. A. Sholohova, A. V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 288 s. [In Rus].
- (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Francii i za ee predelami / sost. S. A. Sholohova, A. V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 288 s. [In Rus].
- Yampol'skaya A. V. Affektivnost' kak istoricheskoe izmerenie sub"ekta // Voprosy filosofii. 2013. № 3. 190 s. [In Rus].
- Yampol'skaya A. V. Ot passivnosti k affektivnosti // (Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Francii i za ee predelami / sost. S. A. Sholohova, A. V. Yampol'skaya. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 288 s. [In Rus].